

Ся Янь на мгновение замер, не ожидая от Гу Цзыси такой внезапной теплоты. Он медленно подошел, поправил одежду Гу Цзыси и сказал: — Я ждал этих слов очень долго, я тоже люблю тебя, малыш.

Это в последний раз я говорю эти слова тебе в этом мире, — подумал про себя Гу Цзыси.

— Я доберусь сам, к тому же у тебя скоро военное совещание, лучше отдохни еще немного. Аэропорт и база находятся в противоположных сторонах, я полечу обычным рейсом, — улыбнулся Гу Цзыси. — Я пошел.

Он притворился невозмутимым, легким и безмятежным. Но его взгляд все же выдал его.

Сам того не зная, в изогнутых от улыбки глазах Гу Цзыси Ся Янь заметил капельку нежелания отпускать и грусти. Он тоже помахал Гу Цзыси рукой и сказал: — Возвращайся пораньше, я буду скучать.

Выйдя за главные ворота резиденции Ся, Гу Цзыси не нашел в себе мужества даже обернуться. Он знал, что Ся Янь припал к подоконнику и смотрит на его удаляющуюся спину. В глазах зашипало, но ни единой слезинки не упало.

Небеса уже даровали срок возвращения.

Линшу попыталась утешить Гу Цзыси парой слов, но тот холодно бросил: — Сразу в тюрьму.

Имея такую высокоинтеллектуальную систему искусственного интеллекта, как Линшу, взломать тюремное видеонаблюдение было проще простого. Гу Цзыси без малейших усилий проник в тюрьму Армии Независимых. Перед ним стояла узкая железная дверь, за которой томился злейший враг первоначального владельца тела Шао Юаня и величайшая угроза для его собственного любимого человека...

Раз уж законы этого мира не смогли тебя покарать, позволь мне, уходящему из жизни человеку, покончить с тобой.

Железная дверь со скрипом отворилась.

Ледяным взглядом Гу Цзыси встал перед Блайдом и за спиной защелкнул замок.

Блайд поначалу опустил голову, но затем, заметив пару ног перед собой, медленно поднял взгляд и встретился глазами с Гу Цзыси.

— Давно не виделись. Старый любовник, — Блайд криво и зловеще усмехнулся.

Лицо Гу Цзыси оставалось бесстрастным, брови слегка сошлись на переносице.

— Мутант, — в глазах Блайда промелькнул жуткий огонек. — Пока я жив, я буду мстить...

Блайд даже не произнес слово человек.

Уголки губ Гу Цзыси изогнулись в подобии насмешливой, легкой улыбки.

— Ты ошибаешься, — прервал его Гу Цзыси, направляя черное дуло пистолета прямо в голову Блайду. — Я не человек, я — бог.

Голубые глаза Блайда резко расширились, следом раздался приглушенный звук выстрела из

пистолета с глушителем. Холодно взглянув на труп перед собой, Гу Цзыси развернулся, вышел из тюрьмы и затворил железную дверь.

Уже наступали сумерки.

В сельской местности неподалеку от городской черты росли высаженные биохимической базой вишневые деревья, и как раз наступил сезон их цветения. Гу Цзыси глубоко вздохнул, медленно шагая по улице, усыпанной розовыми лепестками, и растерянно глядя в небо.

На самом деле он не боялся смерти.

Он боялся лишь расстаться с любимым.

Каким ты будешь в следующем мире? Смогу ли я снова найти тебя?

Гу Цзыси присел на скамейку под вишневым деревом, наблюдая, как лепестки сакуры плавно падают с небес. Он просидел так от сумерек до самого заката, пока небо не усыпало бесчисленными искрами звезд, совсем стемнело и заметно похолодало. Вокруг царила абсолютная тишина и запустение.

Гу Цзыси ощутил давно забытое одиночество.

На исходе ночи, перед самым рассветом расставания, он поднялся на небольшой холм у самого моря. Стоя на вершине, он в нерешительности включил телефон, который был выключен целый день.

Практически сразу же телефон Гу Цзыси зазвонил, и он, долго колеблясь, нажал на ответ. На том конце прозвучал полный тревоги голос Ся Янь: — Где ты? Куда ты пропал?! Шао Юань! Ответь мне!

Слушая его голос, так похожий на обретение покоя, Гу Цзыси молча сбросил вызов.

Он закрыл глаза и широко раскинул руки...

В самую первую секунду, когда золотые лучи солнца озарили эту землю, по ряби бескрайнего моря пробежала легкая дрожь.

Сильнейший музыкальный маэстро

Вокруг посёлков словно свистел ветер, ощущение невесомости от падения еще не до конца развеялось. Во тьме бесчисленные призраки нашептывали что-то прямо на ухо, и это бормотание раздражало и тревожило Гу Цзыси. В полумраке он вдруг расслышал звуки фортепиано — прерывистые, состоящие всего из нескольких простых нот, печальные и умиротворяющие. Сначала музыка звучала совсем тихо, но затем мелодия стала нарастать, и этот мощный звук отдавался в голове раскалывающейся болью, заставляя его беспомощно метаться.

— Отомсти... отомсти за меня...

Он резко распахнул глаза...

В комнате было темно, в поле зрения бросился белый рояль. На заваленном столе стопка исписанных нотами листов, превосходное перьевое перо и изящные серебряные карманные часы. Тонкий лучик солнца пробивался сквозь щель плотных тяжелых штор и пал на пол, резко

контрастируя с мрачной комнатой. Даже в темноте Гу Цзыси видел, что мебель и предметы интерьера в комнате были подобраны с большим вкусом. По сравнению с предыдущим телом, благосостояние этого казалось куда лучше. Прежний владелец, судя по всему, занимался музыкой — на прикроватной тумбе лежало несколько нотных тетрадей, а на книжной полке стояла скрипка.

Линшу, заметив, что Гу Цзыси проснулся, с облегчением произнес:

— Господин Си, как вы себя чувствуете?

— Неплохо, — Гу Цзыси попытался приподнять руку. Ощущение, переданное кончиками пальцев, подсказывало, что всё происходящее наяву — реально. Перед тем как потерять сознание, он всё ещё думал о любимом, поэтому поспешно спросил: — А Лянь Цзинчжи?

— Не знаю, — с сожалением ответил Линшу. — Прошлый мир полностью отформатировался. Я снова не чувствую его душу. Пространство-хранилище на этот раз находится в кольце у вас на пальце.

Получив предсказуемый ответ, Гу Цзыси медленно поднялся с кровати. Это не могло поколебать его решимости по отношению к возлюбленному — он не собирался подчиняться Главный бог.

Он подошел к окну и резким движением дернул занавески. Солнечный свет водопадом хлынул в комнату, мгновенно озарив донельзя сумрачное помещение. В саду за окном дворецкий в фраке подстригал кусты, а у входа стояли две машины. Эта семья была либо богатой, либо знатной, условия и впрямь оказались отличными.

Однако он замер в тот самый миг, когда посмотрел на собственные руки.

На этих руках был красный лак для ногтей, а на пальце красовалось женское кольцо.

Гу Цзыси стремительно бросился к зеркалу в полный рост. Он всегда умел скрывать эмоции на лице, но новый образ в зеркале заставил его выругаться.

— Какого... чёрта...

Человек в зеркале обладал длинными черными волосами, хрупкой и точёной фигурой, изящными тонкими чертами лица, а на лбу темнел синяк. На этом человеке была надета белая рубашка, а снизу — клетчатая плиссированная юбка, из-под которой смутно проступали стройные, белые бёдра. Гу Цзыси судорожно прижал руку к груди — мягкое ощущение под пальцами едва не заставило его вытаращить глаза от изумления.

Линшу мягко произнес:

— Ты только не переживай раньше времени, всё совсем не так, как ты думаешь... Это мальчик.

Гу Цзыси с бесстрастным выражением лица парировал:

— Ты называешь это мужиком?

Линшу почему-то почувствовал, что от тона Гу Цзыси во всём мире не осталось никакого смысла, и растерянно пробормотал:

— Да, это парень. Не веришь — сходи в туалет проверь товар.

Гу Цзыси обессиленно рухнул на кровать, выдернул из блузки вкладки для груди и процедил:

— Уж лучше бы я был девчонкой...

— Это тело обладает гениальным музыкальным умом, — Линшу принялся листать материалы.

— В ранние годы психологическая травма искалечила его психику, и он постоянно считал себя женщиной. Его отец заложил душу ростовщикам еще до того, как мать забеременела, а едва тот родился, как отец сбежал. Они с матерью жили душа в душу, изо дня в день скрываясь от долгов. Когда ему исполнилось двенадцать, мать покончила с собой из-за колоссального стресса. С того момента ненависть к отцу породила у него гендерную дисфорию.

— То есть теперь его ситуация такова: его кто-то усыновил?

— Да. После смерти матери отец продал его в Клан Цяо в уплату долгов. Прежний владелец тела по имени Лу Шуан живет в этой семье уже десять лет. Сначала никто не обращал внимания на маленькую служанку, но со временем он становился всё краше, а маскировался так искусно, что шесть лет назад его выбрали на роль Малый супруг (воспитанник) Клан Цяо.

— Малый супруг (воспитанник)? — Гу Цзыси нахмурился. — Какому вообще мужчине понадобится Малый супруг (воспитанник)? Умственно отсталому? Бесплодному? Садисту?

— Его жених — единственный сын главы Клан Цяо, Цяо Сюй, который совершил каминг-аут перед семьей еще в четырнадцать лет. Он всегда яростно противился общению с женщинами, романтическим отношениям и заведению детей, а его родные испробовали все возможные способы, но так ничего и не добились. В пятнадцать лет Цяо Сюй уехал учиться за границу, и стоило ему уйти, как его папаша тут же пристроил эту маленькую девчонку, планируя вырастить из нее послушную, профессиональную жену для дома Цяо, чтобы пускать пыль в глаза общественности. В конце концов, в этом мире подобное считается скандалом, и отец Цяо Сюя не желает, чтобы кто-то узнал о сексуальной ориентации его сына.

Гу Цзыси хмыкнул, подумав про себя, что эта семейка тоже хороша:

— Вот оно что. Сожена.

— Дворецкий получил приказ выбрать послушную девочку и знал лишь то, что её отправляют учиться. Среди служанок Лу Шуан была самой расторопной и покорной. Дворецкий знал о его тяжелой судьбе и жалел его: во время осмотра он понял, что перед ним юноша, но всё равно помог ему, дав шанс получить образование. Позже он осознал, что на самом деле выбирает фальшивую невесту для молодого господина, но было уже поздно.

Гу Цзыси вздохнул. Можно сказать, так вышло по воле злого рока.

— Лу Шуан обычно был немногословен, обладал замкнутым характером, а еще владел искусством изменять голос и маскироваться. Цяо Сюй уехал на учебу за границу в пятнадцать лет, а недавно вернулся оттуда. В те годы они почти не общались, и ему удавалось водить всех за нос. Вскоре после этого его отправили учиться музыке в консерваторию, и там его музыкальный талант раскрылся — он почувствовал, что нашел источник истинной радости. В консерватории у него был лишь один единственный друг — женщина по имени Цзи Вэнь. Из небогатой семьи, на словах она выказывала Лу Шуану огромную заботу, а на деле — лишь жаждала заполучить часть его карманных денег. Однако Лу Шуан очень дорожил этой дружбой.

И что потом?

Цзи Вэнь узнала, что Лу Шуан — невеста Клан Цяо. Долгое время общаясь с ним, она завидовала не только его происхождению и внешности, но и таланту. Увы, при всей своей одарённости Лу Шуан был молчалив и совершенно не умел преподносить себя. И вот в этот момент случай помог Цзи Вэнь раскрыть тайну: Лу Шуан оказался мужчиной.

Гу Цзыси нахмурился.

Сначала она испытала лишь отвращение, но вскоре у неё появились другие мысли. Она наделала множество фотографий для шантажа и заставила Лу Шуана отдать ей все свои произведения, пригрозив в противном случае выболтать всё направо и налево. Для Господина Си это, пожалуй, сущие пустяки, но для тогдашнего Лу Шуана раскрытие его личности означало не только крушение всех надежд на выживание в Клан Цяо, но и полное уничтожение его личности. Эту тайну он обязан был хранить любой ценой.

Гу Цзыси с некоторым унынием покачал головой: Слишком слабоволен. Впрочем, для его психики разоблачение половой принадлежности и впрямь было катастрофой.

После этого Лу Шуан отдал все свои работы Цзи Вэнь. Цзи Вэнь отправила их на конкурс в крупнейшую развлекательную империю Развлекательная компания «Босы», успешно дебютировала и прославилась на всю округу. Но ей всё было мало: она потребовала, чтобы Лу Шуан писал для неё песни до конца дней, иначе она разрезвонит обо всём всему миру. Лу Шуан жил в непрекращающихся душевных муках, а если не успевал сдать материал вовремя, то подвергался ругани и угрозам со стороны Цзи Вэнь. И вот недавно требования Цзи Вэнь стали совсем невыносимыми, Лу Шуан физически не успевал писать так быстро, и в конце концов чаша его терпения переполнилась.

Однажды вечером Лу Шуан сам пригласил Цзи Вэнь к себе в гости, и та согласилась, желая своими глазами взглянуть на особняк Клан Цяо. Размахивая телефоном с компрометирующими фотографиями, она всю оскорбляла Лу Шуана и громогласно заявляла, что прямо сейчас побежит рассказывать всё обитателям Клан Цяо. Вне себя от ярости Лу Шуан схватил собственный кинжал. В разгар ссоры Цзи Вэнь толкнула Лу Шуана, тот ударился затылком о

край мебели и скончался на месте. Обуреваемая страхом, Цзи Вэнь перетащила тело на кровать и сбежала, прихватив перед уходом новейшие рукописи Лу Шуана.

Гу Цзыси спросил: Каково было предсмертное желание Лу Шуана?

Линшу ответила: Опозорить Цзи Вэнь, с треском выгнать её из шоу-бизнеса и отобрать всё до последнего, что она присвоила себе за счёт Лу Шуана.

Гу Цзыси на мгновение прикрыл глаза, погрузившись в раздумья, а затем произнёс: Я знаю, что нужно делать.

Прежде всего ему предстояло изменить свою нынешнюю внешность. Он отправился в ванный комнату, смыл весь макияж с лица и яркий лак с ногтей, надел самую обычную футболку с джинсами и направился в парикмахерскую, где состриг свои длинные волосы до уровня ушей. Взяв кредитную карту прежнего владельца, он отправился в торговый центр, купил строгий облегающий черный костюм, и когда снова показался перед зеркалом, это был уже совсем другой человек.

Теперь в отражении юноша выглядел совершенно не по-женски. Облегающий костюм подчеркивал его худощавую, но стройную фигуру, скулы на исхудавшем лице резко выделялись, отбрасывая при свете ламп легкие тени, а бледное лицо с утонченными чертами дополнял острый взгляд. Он с равнодушным выражением смотрел на самого себя в зеркало.

В красавицах всегда таится какая-то особая, неуловимая и загадочная аура. Словно Гу Цзыси сменил уже два тела, и пусть их внешность отличалась, это никак не влияло на его сдержанный и целомудренный нрав.

Гу Цзыси неторопливо застегнул предпоследнюю пуговицу на воротнике рубашки, повернулся к остолебневшему продавцу и произнес:

— Пожалуй, возьму этот костюм. Именно таким и должен быть голос этого мужчины — на самом деле очень приятным, с характерным низким бархатом. Гу Цзыси снова посмотрел в зеркало: черты лица у этого человека были очень миловидными и правильными — большие глаза с чуть приподнятыми внешними уголками, густые ресницы и легкий намек на детское выражение лица. Но сейчас он казался неприступным, холодным и зрелым — вылитая ледяная красавица.

Одно и то же лицо всего за столь короткий промежуток времени превратилось в два совершенно разных образа.

Затем в торговом центре он купил парик, точь-в-точь повторяющий прическу прежнего владельца тела, небольшой черный чемоданчик и защитную маску. В чемоданчик он положил комплект повседневной одежды прежнего хозяина с легким женственным уклоном. Разобравшись со всем этим, он направился в музыкальный магазин и оплатил время для игры на инструменте.

Стоило его кончикам пальцев коснуться клавиш, как он наконец понял, что именно Линшу имела в виду под музыкальной способностью. Изначально он вовсе не умел играть на пианино, но теперь, словно ведомый какой-то магической силой, заиграл единственное инструментальное произведение авторства прежнего владельца, которое Цзи Вэнь не украл

для своего альбома. Сама композиция изначально была написана страстно и воодушевленно, а его собственное виртуозное исполнение сделало и без того великолепную мелодию еще более чарующей, даже привлекая сотрудников магазина, пришедших послушать музыку.

Закончив играть, Гу Цзыси, проверивший свои силы, поднялся на ноги.

Сегодня вечером Цяо Сюй и Цзи Вэнь отправятся на один светский прием. Он собирался использовать эту мелодию, чтобы поставить ту женщину на место. Он платил за каждое оскорбление сторицей, четко разделяя любовь и ненависть. Всё, чего хотела Цзи Вэнь, он сделает так, чтобы она не получила. Всё, чего боялась Цзи Вэнь, он претворит в жизнь. За всё, что Цзи Вэнь сотворила с прежним владельцем этого тела, он вернет ей с лихвой —

Гу Цзыси взглянул на наручные часы: обратный отсчет начался, и это потрясающее представление, подготовленное специально для Цзи Вэнь, вот-вот должно было грандиозно развернуться.

Цяо Сюй вернулся в страну недавно, в последнее время он был поглощен светской жизнью и часто посещал подобные званые вечера. В восемь часов вечера Гу Цзыси на такси приехал к входу в отель. Ослепительные огни, швейцары в безупречных костюмах и роскошно убранный отель — всё это подчеркивало небывалую пышность нынешнего приема. Парковка пестрела рядами роскошных автомобилей, и люди с самыми разными целями ступали элегантной походкой в отель Виктория.

Гу Цзыси надел черную маску, оставив открытой лишь пару сияющих глаз, и с бесстрастным выражением лица вышел из такси.

— Господин Си, идите через черный вход, с камерами видеонаблюдения покончено.

Вскоре Гу Цзыси уже с невозможным видом слонялся по праздничному залу, бегло и небрежно разглядывая изысканные яства, дорогие вина и снующих туда-сюда красавиц в поисках своих сегодняшних главных целей — Цзи Вэнь и Цяо Сюя.

— На три часа, это Цяо Сюй. По слухам, он не вмешивается в дела клана Цяо, связанные с черным рынком, и ведет исключительно легальный бизнес, — произнес Линшу.

Тело Гу Цзыси было невысоким и худощавым, и в уголке залы, с опущенной головой, он выглядел совершенно незаметным. Услышав это, он поднял взгляд в направлении трех часов и, как заядлый любитель красивых ног, прежде всего оценил чужие ноги.

Линшу: — ...Гу Цзыси, перестань пялиться на чужие ноги!

Ноги собеседника, обтянутые темно-синими брюками, были прямыми и длинными. Выше простирался сшитый на заказ темно-синий костюм безупречного кроя, не запятнанный ни единой складкой шелковый сорочки, а также пара невероятно притягательных рук, сжимавших высокий бокал.

У Гу Цзыси тут же проснулся интерес к лицу незнакомца.

Неожиданно будущий глава влиятельного мафиозного клана обладал на редкость интеллигентной и красивой внешностью: мягкие, послушные черные волосы, переносицу украшали очки в золотой оправе, а на левом ухе поблескивал сапфирово-синий гвоздик. Он как раз поднимал бокал, улыбаясь стоявшему рядом мужчине, и при улыбке на его щеках проступали едва заметные ямочки. Его манеры можно было описать четырьмя словами —

безвреден для людей и животных. И впрямь выглядел так, будто отроду не имел дел с холодным оружием.

— На девять часов, человек, который прямо сейчас направляется к Цяо Сюю — это Цзи Вэнь.

Цзи Вэнь была облачена в бледно-розовое прозрачное вечернее платье с ажурной вырезкой, ее пышная грудь, поддерживаемая вкладками, казалось, так и норовила вырваться наружу. Лицо с легким макияжем отличалось изяществом и прелестью, длинные волосы были собраны наверх, обнажая тонкую шею, а улыбка сияла сладостью и очарованием. Она воплощала образ ангельски невинной девушки с ноткой соблазнительности. Ее дебют произвел фурор, и сейчас она была нарасхват: многие богатые торговцы пытались завязать с ней знакомство, но эта женщина, озаряя всё вокруг жеманными улыбками и кокетливо ломало комедию, дошла с бокалом в руке прямо до Цяо Сюя.

Гу Цзыси знал, что она вовсе не так проста и мила, как кажется на первый взгляд. Невинная внешность была лишь маской, а внутри она прогнила насквозь. Точно так же, как вчера она лишила человека жизни, а сегодня преспокойно стояла здесь, щеголяя в элегантном платье и непринужденно беседуя с окружающими.

— Добрый вечер, старший господин, — Цзи Вэнь подняла бокал, сделала маленький глоток и посмотрела на Цяо Сюя под, как ей казалось, выигрышным углом, при этом ее пышная грудь почти касалась мужчины. Цяо Сюй незаметно отступил на полшага, сохраняя вежливую и отстраненную улыбку.

— Добрый вечер, мисс Цзи.

— Вэньвэнь уже давно восхищается старшим господином, и для меня огромная честь наконец встретиться с вами лично.

— О? — с улыбкой отозвался Цяо Сюй. — Для меня тоже большая честь познакомиться с такой прекрасной мисс. Слышал, вы с Лу Шуан учились в одном учебном заведении?

Цяо Сюй вернулся в страну недавно, с Лу Шуан знаком не был и понятия не имел, с кем та дружит. Изначально он задал этот вопрос просто из вежливости, но Цзи Вэнь, терзаемая чувством вины за убийство, выпалила куда больше нужного: — После дебюта я была очень занята и больше не виделась с Шуаншуан. Раньше мы были очень близки, и сейчас я безумно по ней скучаю.

Скучает по ней? Услышав эти слова, стоявший неподалеку Гу Цзыси чуть приподнял уголки губ, подумав о том, как бы отреагировала Цзи Вэнь, узнай она, что желанный ею Цяо Сюй предпочитает мужчин? Какая ирония.

— Что ж, тогда заглядывайте к нам в гости при случае. — Услышав такой ответ, Цяо Сюй с бесстрастным видом кивнул, озарил собеседницу мягкой улыбкой и, бросив дежурное приветствие, удалился к своим деловым партнерам.

Хотя клан Цяо издавна использовал финансовую сферу для отмывания денег и развивал индустрию общественного питания лишь в качестве прикрытия, древнее мрачное прошлое семьи оставалось неизгладимым клеймом. И тем не менее, наследник клана Цяо до сего момента производил на Гу Цзыси впечатление человека мягкого, в котором начисто отсутствовала властность мафиозного принца.

— Приближается время гибели Лу Шуан прошлой ночью — девять часов девятнадцать минут.

Нам пора начинать, — напомнил Линшу Гу Цзыси.

Гу Цзыси отвел взгляд от ног Цяо Сюя, неспешно направился к стоявшему на краю залы белому роялю, с размеренной неторопливостью протер шелковой салфеткой его корпус и изящно опустился на банкетку.

— Начнем, Линшу.

<http://bllate.org/book/22146/2307256>